

СОЦИАЛЬНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ

МУХАМЕДШИНА Виолетта Олеговна

студент

ЧЕРНЫШЕВА Анна Владимировна

кандидат философских наук, доцент

Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана

г. Москва, Россия

Статья посвящена исследованию проблемы социальной дифференциации в системе высшего образования России. Авторы рассматривают ключевые факторы неравенства: социально-экономические, региональные и политические; анализируют меры государственной поддержки, включая квоты приема, целевое обучение и стипендиальные программы, а также их эффективность в обеспечении равных образовательных возможностей.

Ключевые слова: социальная дифференциация, высшее образование, доступность образования, образовательное неравенство, государственная политика, социальная мобильность.

Высшее образование традиционно рассматривается как ключевой социальный лифт, обеспечивающий равные возможности для профессиональной реализации и карьерного роста. Однако в современных условиях доступ к качественному образованию распределен неравномерно, что порождает социальную дифференциацию – расслоение общества по уровню образовательных возможностей.

Несмотря на юридически закрепленные права и возможности, практическая реализация доступности высшего образования зачастую сталкивается с существенными барьерами, требующими постоянного внимания и целенаправленных мер по их преодолению.

Существует множество причин, влияющих на социальную дифференциацию в сфере высшего образования, перечислим лишь основные.

1. *Социально-экономические.* В современном обществе высшее образование воспринимается как ключ к успеху и социальному продвижению. Все больше выпускников стремятся в вузы, надеясь на высокооплачиваемую работу и достойную жизнь. За последние 30 лет количество вузов в России значительно выросло, но это привело к «массовизации» образования, не решив проблему равного доступа. Современная система высшего образования сохраняет существенные барьеры, связанные с социально-демографическими характеристиками абитуриентов.

Исследование ВШЭ наглядно демонстри-

рует, что дети из обеспеченных семей имеют значительно больше шансов поступить в престижные вузы благодаря целому комплексу преимуществ. Прежде всего, речь идет о культурном капитале – в семьях с высшим образованием (которые составляют 73% студентов МГУ и СПбГУ) дети с раннего возраста погружены в интеллектуальную среду, имеют доступ к книгам, образовательным дискуссиям и осознанному формированию образовательных стратегий. Это напрямую влияет на результаты ЕГЭ, где такие абитуриенты в среднем получают на 4-5 баллов больше.

Немаловажным фактором выступает и экономическое положение семьи. Более обеспеченные родители (их дети составляют 68,4% студентов МГУ) могут позволить дополнительные образовательные инвестиции – репетиторов по ключевым предметам (особенно заметен разрыв в 17 баллов по английскому языку), участие в платных олимпиадах и конкурсах, а также переезд в города с сильными вузами. В то же время дети из менее обеспеченных семей и сельской местности сталкиваются с системными барьерами – качеством школьного образования в регионах в среднем на 20% хуже, что сразу снижает шансы на высокие баллы ЕГЭ [1].

Финансовая недоступность высшего образования из-за коммерциализации становится барьером для талантливых студентов из малообеспеченных семей, отодвигая на второй план их способности. Проблемы усугуби-

лись после перехода на систему «бакалавриат-магистратура». Бакалавриат, из-за своей краткости и узкой специализации, часто воспринимается как «неполное высшее образование». Чтобы получить полноценные знания, выпускники вынуждены поступать в магистратуру, где бюджетных мест мало, что еще больше усиливает социальное расслоение. Те, кто не может оплатить магистратуру, сталкиваются с трудностями при трудоустройстве, что приводит к усилению неравенства и социальной напряженности [2; 4].

2. *Региональные.* При анализе доступности высшего образования важно учитывать не только формальные возможности получения диплома, но и качество и конкурентоспособность образовательных программ. Отсутствие сильных вузов или селективных программ в регионе ограничивает доступ к качественному образованию для менее обеспеченных слоев населения, поскольку для обучения в престижных учебных заведениях часто требуется переезд, что связано с дополнительными финансовыми затратами.

Одним из ключевых показателей доступности качественного образования является доля студентов, зачисленных на программы бакалавриата со средним баллом ЕГЭ от 70 и выше. Этот показатель отражает уровень селективности вуза и косвенно свидетельствует о его репутации и привлекательности для абитуриентов. Средний балл ЕГЭ, хотя и является упрощенным индикатором, широко используется в государственной образовательной политике и коррелирует с другими показателями качества высшего образования. Высокий средний балл приема свидетельствует о высокой конкуренции среди абитуриентов и может рассматриваться как сигнал качества на рынке образовательных услуг.

Исследования показывают, что доля отличников варьируется от 6% в Республике Алтай до 56% в Москве и Московской области, при этом в среднем по стране этот показатель составляет около 25%. Это подтверждает, что ведущие университетские центры привлекают не только количественный, но и качественный контингент студентов. В то же время 15 национальных республик и отдаленные регионы, такие как Магаданская область и Камчатский край, сталкиваются с

проблемой ограниченной доступности качественного образования [3].

3. *Политические.* Политическое вмешательство создает серьезные препятствия для международного сотрудничества в сфере образования, подрывая основополагающие принципы академической свободы и научного обмена. Поддержка российской спецоперации Союзом ректоров, последовавшая затем приостановка участия российских вузов в Болонском процессе в 2022 г., и последовавшее за этим исключение российских вузов из Болонского процесса привели к фактическому разрыву связей с европейскими университетами. Это произошло вопреки принципам академической свободы и сотрудничества, закрепленным в Великой Университетской хартии, декларирующей независимость образования от политических влияний.

В результате европейские страны свернули сотрудничество с российскими вузами, а российским ученым и студентам был существенно ограничен доступ к международным образовательным ресурсам, научным публикациям и исследовательским программам. Это, безусловно, негативно влияет на возможность обмена знаниями и опытом, а также на доступ к передовым научным достижениям. Выход из Болонского процесса и потеря доступа к международной научной коммуникации, по мнению экспертов, оказывают крайне негативное влияние на качество российского образования, перспективы развития науки и возможности для реализации прав человека в эпоху глобализации.

Таким образом, несмотря на формально равные возможности, существуют неявные социальные конструкты, существенно ограничивающие доступ к высшему образованию. Финансовые барьеры, выражающиеся в коммерциализации образования, становятся серьезным препятствием для талантливых студентов из малообеспеченных семей, которые не могут позволить себе оплачивать обучение. Региональные различия также играют существенную роль, поскольку отсутствие сильных вузов или селективных программ в регионе ограничивает доступ к качественному образованию для менее обеспеченных слоев населения, проживающих вдали от крупных образовательных центров. Наконец,

политическое вмешательство, проявляющееся в исключении российских вузов из Болонского процесса и ограничении доступа к международным образовательным ресурсам, оказывает негативное влияние на качество образования и возможности реализации прав человека, в частности, права на образование.

Обобщая все выше сказанное, можно констатировать, что высшее образование в России в большей степени доступно для людей, проживающих в городах или поселках с широким доступом к интернету и образовательным материалам, а также для представителей среднего и высшего классов, которые могут себе позволить оплачивать обучение и проживание в городах с престижными вузами.

В результате, несмотря на то что образование провозглашается социальным лифтом, на практике этот лифт не открывает свои двери всем желающим. В этом и заключается ключевая проблема – несоответствие юридических норм и фактических реалий, когда формально провозглашенное равенство на практике обрачивается существенными ограничениями для значительной части населения.

Однако рассматриваемая нами проблема может быть решена. Для того, чтобы обеспечить равный доступ к высшему образованию, в Российской Федерации предпринимается ряд мер, направленных на поддержку студентов из малообеспеченных семей, жителей отдаленных регионов и других социально уязвимых групп. Эти меры охватывают различные аспекты, от квотирования при поступлении до предоставления материальной помощи и развития дистанционного образования.

Так, в соответствии с Законом об образовании гарантируется возможность обучения не менее 800 студентов на каждые 10 тыс. человек в возрасте 17–30 лет за счет бюджета (<https://base.garant.ru/70291362/>). На протяжении последних нескольких лет каждый второй выпускник школы имел шанс поступить на бюджетное место. А для финансовой поддержки студентов из малообеспеченных семей предусмотрены социальные стипендии. Кроме того, вузы имеют право оказывать материальную помощь нуждающимся студентам из собственных бюджетных средств.

Государственная политика демонстрирует значительные усилия по обеспечению рав-

ных возможностей в высшем образовании. Рост бюджетных мест, целевые квоты и региональное распределение способствуют доступности образования для разных слоев населения. Несмотря на принимаемые меры, проблема социальной дифференциации в высшем образовании остается актуальной.

Сохраняются следующие проблемы: 1) Неравенство между регионами – Москва и Санкт-Петербург получают значительно больше мест, чем другие субъекты. 2) Стипендии остаются низкими (3-9 тыс. руб.), что может ограничивать возможности студентов из малообеспеченных семей. 3) Концентрация ведущих вузов в крупных городах затрудняет доступ к качественному образованию для жителей малых городов и сел.

Таким образом, политика в целом способствует снижению социальной дифференциации, но требует дальнейшего усиления поддержки регионов и повышения уровня материального обеспечения студентов (<http://static.government.ru/media/files/GcesxuJA13AntFYxDYzpnoNgsV7T1vX.pdf>).

Социальная дифференциация в сфере высшего образования порождает целый ряд негативных последствий, затрагивающих личностное развитие, социальную структуру и экономическое благополучие России. Талантливые и способные молодые люди, выходцы из малообеспеченных семей, сельских территорий или иных социально уязвимых групп, лишаются шанса получить высшее образование, которое могло бы послужить отправной точкой для успешной карьеры и полноценной самореализации. Это ведет к фрустрации, подавлению мотивации и сужению жизненных перспектив.

Для общества социальная дифференциация в высшем образовании чревата углублением социального неравенства, обострением разрыва между богатыми и бедными, городом и селом, образованными и необразованными. Это порождает социальную напряженность, конфликты и общую нестабильность. Страдает и социальная сплоченность, поскольку неравные возможности в образовании разделяют социальные группы, ведя к формированию замкнутых сообществ и снижению доверия между людьми.

Экономика России также несет потери в

результате социальной дифференциации в высшем образовании. Неравномерное распределение образованных специалистов по регионам и отраслям экономики приводит к дефициту квалифицированных кадров в определенных сферах и регионах, что тормозит экономический рост. Снижается инновационная активность, так как ограничение доступа к образованию уменьшает число людей, способных генерировать новые идеи и технологии, снижая конкурентоспособность экономики.

Таким образом, социальная дифференциация в сфере высшего образования оказывает комплексное негативное воздействие на личность, общество и экономику России.

Для преодоления этих трудностей требуется комплексный подход. Важно развивать практику целевого набора студентов с гарантированным трудоустройством после завершения учебы, особенно в регионах, где наблюдается нехватка квалифицированных специалистов. Также следует активнее вовлекать бизнес в финансирование образовательных программ, создавая условия для подготовки кадров, соответствующих требованиям конкретных отраслей экономики.

Ключевым шагом является развитие системы непрерывного образования, которая предоставляет возможности для переподготовки и повышения квалификации на протяжении всей жизни. Это позволит адаптироваться к быстро меняющимся условиям рынка труда и уменьшить риски профессиональной устаревания. Поддержка онлайн-образования, особенно в регионах с ограниченным доступом к качественным образовательным ресурсам, также может значительно расширить возможности для обучения. Так, министр науки и высшего образования Валерий Фальков заявил о необходимости полноценного, завершенного высшего образования, обеспечивающего подготовку специалиста за один цикл без обязательной магистратуры. Сроки обучения должны определяться совместно вузами и отраслевыми лидерами, при этом происходит отказ от понятий «бакалавриат» и «специалитет» в пользу программ высшего образования с разной продолжительностью обучения, по окончании которых выпускники будут получать дипломы с конкретной квалификацией [5].

В итоге, создание равных условий для по-

лучения качественного высшего образования является инвестициями в будущее России. Это способствует развитию человеческого капитала, увеличению конкурентоспособности экономики и укреплению социальной стабильности в обществе в целом.

Проблема социальной дифференциации в сфере высшего образования остается одной из наиболее острых социальных вызовов современной России. Как показал анализ, несмотря на предпринимаемые государством меры – расширение бюджетных мест, систему квот, целевое обучение и стипендиальную поддержку – сохраняются существенные барьеры, ограничивающие равный доступ к качественному образованию.

Ключевыми факторами социального расщепления выступают: 1) сохраняющаяся экономическая недоступность высшего образования для малообеспеченных слоев населения; 2) значительные региональные диспропорции в распределении качественных образовательных ресурсов; 3) последствия политической изоляции и выхода из Болонского процесса.

Эти проблемы имеют далеко идущие последствия – от ограничения возможностей личностной самореализации до снижения социальной мобильности и экономического потенциала страны. Особую тревогу вызывает формирование «образовательных анклавов», когда доступ к качественному образованию становится привилегией ограниченных социальных групп.

Для преодоления этих вызовов требуется системная модернизация образовательной политики, включающая: усиление финансовой поддержки студентов из социально уязвимых групп; развитие региональной университетской сети; создание эффективных механизмов академической мобильности; разработку альтернативных моделей международного сотрудничества.

Только комплексный подход, сочетающий меры социальной поддержки с глубокой институциональной трансформацией системы высшего образования, позволит обеспечить подлинное равенство образовательных возможностей. Это не только вопрос социальной справедливости, но и необходимое условие для устойчивого развития России в условиях глобальных вызовов XXI в.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ведомости – Выбор вуза зависит от социально-экономического статуса абитуриента. – URL:<https://www.vedomosti.ru/society/articles/2022/01/19/905598-vibor-vuza> (дата обращения: 07.03.2025).
2. Дроздова Е.В. Проблемы неравенства в отечественном высшем образовании в современной России. – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-neravenstva-v-otechestvennom-vysshem-obrazovanii-v-sovremennoy-rossii> (дата обращения 04.03.2025).
3. Концентрация студентов в системе высшего образования на карте Российской Федерации. – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/kontsentratsiya-studentov-v-sisteme-vysshego-obrazovaniya-na-karte-rossiyskoj-federatsii/viewer>. (дата обращения 04.03.2025).
4. Региональная дифференциация доступности высшего образования в России – Различия в доступности высшего образования по регионам России. – URL:<https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/direct/425740019.pdf> (дата обращения 04.03.2025).
5. Фальков В.Н. Доклад об основных изменениях в системе высшего образования в Совете Федерации. – URL:<https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/84010/> (дата обращения: 07.03.2025).

SOCIAL DIFFERENTIATION OF HIGHER EDUCATION: CAUSES AND CONSEQUENCES

MUKHAMEDSHINA Violetta Olegovna

Student

CHERNYSHEVA Anna Vladimirovna

Candidate of sciences in Philosophy, Associate Professor
Bauman Moscow State Technical University, Moscow, Russia

The article is devoted to the study of the problem of social differentiation in the Russian higher education system. The authors consider the key factors of inequality: socio-economic, regional and political; analyze government support measures, including admission quotas, targeted training and scholarship programs, as well as their effectiveness in ensuring equal educational opportunities.

Keywords: social differentiation, higher education, access to education, educational inequality, public policy, social mobility.